

Окунцов 1967 — *Окунцов И. К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке / Предисл. изд.-ва. Буэнос-Айрес, 1967.

Сатранский 1954 — *Сатранский В.* Триумф Льва Николаевича Кея // Родные дали. Лос-Анджелес, 1954. № 3 (июнь). С. 38.

Толстов 1022 — *Толстов И.* Дела сектантские в Лос-Анджелесе // Русская жизнь. 1922. 12 дек.

Три тигра 1937 — Три тигра на двоих!: (Об охоте Назаренко и Суховеева) // Рубеж. 1937. № 4 (23 янв.). С. 17.

Тюнин 1940 — *Тюнин М.* Духовно-нравственные издания г. Харбина: Библиогр. очерк // Хлеб Небесный. Харбин, 1940. № 11. С. 35—40.

Ф. Р. 1967 — *Ф. Р.* Новые беженцы из Китая // Русская жизнь. 1967. 1 февр.

Route 1958 — Route from Manchuria to Brazil: 82 White Refugees in LA // Herald-Express. 1958. 15 May.

Russian 1958 — Russian refugees arrive on coast // The New York Times. 1958. 16 May.

Three centuries 1958 — Three centuries of wandering are ended: Russian 'Old Believers' from Asia settle in Brazil with church aid // National Council Outlook, June 1958. P. 14—18.

White 1958 — White Russian refugees stop off on way to Brazil // Honolulu Star-Bulletin. 1958. May 14.

White LA 1958a — White Russians refugees to stop at Harbor on trip // LA Citizen-News. 1958. 14 May.

Сокращения

ГАХК — Государственный архив Хабаровского края.

АГИ — Архив Гуверовского института (США). Коллекция И. И. Серебренникова.

МРК — Музей русской культуры в Сан-Франциско. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. 1958 г.

Summary. This article is about Russian Old Believers life in China (Harbinese and Sinczhianese) and their escape to America. It describes how these communities sprang up in China, their activities (agriculture and hunting), family life, education and culture, keeping the Russian language and religion (bespopovtsy — without priests, and popovtsy — with priests). It also provides information about Russian Americans helping Old Believers to emigrate to America.

Key words: *Old Believers, bespopovtsy, popovtsy, Russian Old Believers communities in China, Russian immigration to America.*

Ю. В. АРГУДЯЕВА
(Владивосток)

ЖИЗНЬ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ¹

Аннотация. *Дается краткая история первых и последующих миграционных волн русских старообрядцев в некоторых штатах Северной Америки. Рассматривается процесс адаптации, его особенности и сложности в условиях принимающей англоязычной среды. Анализируется степень сохранности религиозной и традиционной русской культуры.*

Ключевые слова: *русские, старообрядцы, эмиграция, адаптация, Северная Америка, религия, традиционная русская культура.*

Существование на современном этапе старообрядчества можно считать явлением уникальным, сохраняющим самобытную, устойчивую к значительным изменениям русскую культуру. Именно поэтому весной и летом 2010 г. в целях изучения степени сохранности традиционной русской культуры в иноэтничном окружении у локальной группы русских старообрядцев, эмигрировавших на американский континент, российскими исследователями-дальневосточниками были осуществлены две поездки в США — в старообрядческие общины штатов Орегон и Аляска.

Первые сравнительно небольшие группы староверов появились в США в штатах Пенсильвания и Калифорния в конце XIX — начале XX в. из Царства Польского. Работая преимущественно на промышленных предприятиях, часть этих старообрядцев сравнительно быстро ассимилировалась, а некоторые воссоединились с Русской православной церковью за границей.

В 1960-е гг. в штат Нью-Джерси прибыли более многочисленные группы старообрядцев. В последующие годы они расселились в штатах Нью-Йорк, Монтана, Миннесота, Орегон, Аляска и некоторых других. Наиболее крупные

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президиума РАН. Код проекта 09-1-П25-01.

*Петр Стафеевич Калугин² и Юлия Викторовна Аргудяева, г. Вудбурн, штат Орегон, США.
Фото Ю. В. Аргудяевой, 2010 г.*

из них в настоящее время располагаются в штатах Орегон и Аляска. Здесь первоначально поселились исключительно старообрядцы-беспоповцы часовенного согласия. Они представляли собой локальные группы староверов, получившие на американском континенте, в зависимости от региона выхода, неофициальные названия «турчане», «синьзянцы», «харбинцы». Их единая религиозная принадлежность позволила им быстро сблизиться и наладить брачные контакты, что было особенно важно для дальнейшего существования общин. История их миграции в Северную Америку довольно сложна и берет свое начало с 60-х гг. XVII в., с раскола русской православной церкви. В результате этого события начиная с конца XVII в. часть старообрядцев вынуждена была бежать от преследования и казней в турецкие владения на Балканах, а затем и в Малую Азию. В XVIII—XIX вв. они уходили в российские Польшу и Литву, в северные леса, на Урал и в Сибирь, оседали на Алтае и Дальнем Востоке. Уже в первый период

² Прибыл в Америку из Маньчжурии — сын жителя с. Кокшаровка (Приморье) Стафея Савельевича Калугина.

после раскола среди староверов образовались два основных течения — поповцев и беспоповцев.

Каждая из этих групп на протяжении длительного исторического периода развивалась по своему. Старообрядцы-«турчане» попали в Турцию не сразу. После поражения восстания под предводительством Кондратия Булавина донской атаман Игнатий Некрасов увел в сентябре 1708 г. на Кубань несколько тысяч мужчин, женщин и детей. Казаки, собравшиеся около этого атамана, стали именоваться некрасовцами. Затем, по разным причинам, в 1740—1741 гг. они ушли в Добруджу, а в конце XVIII в. — в разные районы азиатской Турции. Среди них были как старообрядцы-беспоповцы во главе с выбранным из их среды начетчиком, так и староверы-поповцы Белокриницкой церковной иерархии. Население занималось земледелием и скотоводством, жило замкнуто, почти не смешиваясь браками с турками. Это помогало сохранять свою культуру и язык. К 30-м годам XX в. браки внутри общин стали проблематичными, так как у старообрядцев не принято вступать в брак до восьми колен кровного родства, а также с крестными и их детьми. Возникла

угроза кровосмешения, избежать которую можно было только растворившись в массе турецкого населения. Однако казаки твердо придерживались заветов Игната Некрасова — не родниться с турками и не возвращаться в Россию при царе. В эти же годы турецкие власти потребовали от казаков взять турецкие фамилии. Поэтому в настоящее время каждый американский старовер-турчанин по документам именуется по-турецки, но все знают свою русскую фамилию.

После окончания Второй мировой войны и в последующие годы в нашей стране возникла острая потребность в людских ресурсах, необходимых для восстановления страны и подъема целины. СССР через свои консульства в разных странах стал призывать русских эмигрантов вернуться на родину. К этому времени остро встал вопрос о необходимости некрасовцам, как и прочим мужчинам Турции, служить в армии. Старообрядцы, откупавшиеся до сих пор от этой повинности, решили покинуть турецкие пределы. Однако не все захотели вернуться в Россию, община раскололась. В итоге 999 некрасовцев на советском пароходе (тысячный переселенец родился на этом судне) прибыли в сентябре 1962 г. на землю предков. Однако в 1963 г. около двухсот старообрядцев-беспоповцев при помощи Толстовского фонда и главы департамента юстиции США Роберта Кеннеди на самолетах переправили в США, в городскую местность штата Нью-Джерси (Зап. от В. Г. Кем (Стеклова), 1943 г. р., г. Вудборн, штат Орегон) [ПМА]. Спустя несколько лет большинство из них перебралось на северо-запад США, в штат Орегон, в сельские окрестности вокруг г. Вудборна, где и получило общее название «турчане».

Старообрядцы-«харбинцы» эмигрировали в США из Маньчжурии, куда они попали из Дальневосточного региона. Осевшие в южной части Дальнего Востока — Приамурье и Приморье — во второй половине XIX — начале XX в. старообрядцы-мигранты были выходцами практически из всех губерний и областей России. Они, с одной стороны, впитали черты севернорусских, средне-русских и южнорусских традиций, а с

другой — получили, в условиях многочисленных перемещений, этнокультурное влияние со стороны целого ряда местных народов на продолжительном пути через Урал и Сибирь в Дальневосточный регион и отчасти уже на Дальнем Востоке — от восточноазиатских народов. В конце 1920—1930-х гг., т. е. в период коллективизации и интенсивной атеизации, часть старообрядцев-дальневосточников из Приморья эмигрировала в Маньчжурию. Здесь они поселились вначале в Трехречье³, а затем недалеко от Харбина [Аргудяева 2008, 8], создав там несколько русских старообрядческих деревень. Хозяйство староверов было натуральным, основанным, по традициям русских, на земледелии и скотоводстве, дополняемых промыслами: охотой, рыболовством, пчеловодством. Поселившиеся здесь крестьяне-старообрядцы впоследствии получили название «харбинцы».

«Синьцзянцы» — в прошлом старообрядцы-«кержаки», «поляки» и «каменщики», пришедшие на северо-запад Китая с российского Алтая в основном в 1930-е гг. Это были крестьяне, спасавшиеся, как и «харбинцы», от коллективизации, хотя некоторые поселения русских возникли в Синьцзяне⁴ гораздо раньше. Занимаясь традиционным хозяйством (земледелием, скотоводством и охотой), они расселились в двух основных регионах — в китайском Алтае и в районе Кульджи, создав там ряд населенных пунктов.

И «турчане», и «синьцзянцы», и «харбинцы» прошли разные стадии адаптации к новым условиям жизни, в условиях принимающей страны. Они восприняли отчасти местные традиции в материальной культуре и хозяйственной деятельности, но сумели сохранить главное — православную религию, основные русские традиции и русский язык.

После окончания Второй мировой войны многих мужчин из числа «синь-

³ Область трех рек, или Трехречье (по китайски — Саньхэ цюй), территория бассейнов притоков р. Аргунь (Гана, Дербула и Хауна), в северной части автономной территории Внутренней Монголии (Барги) в Маньчжурии (Китай).

⁴ Синьцзян-Уйгурский автономный район в Северо-Западном Китае.

Мужчины-старообрядцы в гостях, пос. Раздольное (Басаргино), штат Аляска (США). Фото А. А. Хисамутдинова, 2010 г.

цзянцев» и «харбинцев» арестовали «за незаконный переход границы» и отправили в СССР, в советские лагеря. После победы в 1949 г. в Китае коммунистов новые власти стали отбирать землю, а кое-где и принуждать создавать коллективные хозяйства. Советские консулы убеждали старообрядческие семьи вернуться в СССР. В итоге часть старообрядцев откликнулась на этот призыв, но некоторые, с трудом оформив соответствующие документы, двинулись в Гонконг, откуда в конце 1950-х гг. при помощи различных международных организаций выехали в Австралию и в страны Южной Америки⁵. Большинство из них обосновались в Бразилии, где им с помощью Всемирного совета церквей в 200-х милях от Сан-Пауло удалось получить 6 тыс. акров земли [Нитобург 2005, 319]. Однако, не сумев адаптироваться к местным природным условиям, они в начале 1960-х гг. при помощи Толстовского фонда и некоторых спонсоров, в основном молокан, живших в Америке уже давно, перебрались в США, в основном в штат Нью-Джерси, откуда впоследствии отправились в штат Орегон.

⁵ Подробнее см статью А. А. Хисамутдинова в данном разделе.

Непросто было старообрядцам прижиться в США. В штате Орегон первоначально они работали на ягодных фермах своих спонсоров — многим надо было оплатить долги за переезд, встать на ноги. Местным фермерам это было выгодно, так как на сбор ягоды выходила вся многолетняя староверческая семья. Первым переселенцам быстро освоиться мешало незнание английского языка. Но постепенно языковой барьер был преодолен, и они стали искать заработки в других местах. Выручали природное трудолюбие и смекалка. Поскольку многие из них, особенно харбинцы и синьцзянцы, имели навыки работы с деревом (сами возводили себе в Китае рубленые избы и хозяйственный постройки), их охотно принимали работать на мебельные фабрики. Мужчины изготавливали мебель, женщины шили на нее покрытие. Даже отсутствие на работе старообрядцев в дни религиозных праздников не смущало хозяев, так как они знали, что старoverы всегда отработают пропущенные дни и выполнят свою работу качественно. Определенный доход давала работа в лесу на посадках деревьев. Постепенно, заработав нужные суммы, они завели на арендованной или собственной земле фермы (фермы) по выращиванию ягод,

новогодних елок и различных декоративных растений. Некоторые параллельно занимались охотой в окрестных лесах и промышленным ловом рыбы в штате Аляска.

Постепенно жизнь наладилась. В сфере экономической и хозяйственной жизни орегонские эмигранты-староверы адаптировались сравнительно быстро и успешно, создав материальную основу жизни своим детям и внукам. В настоящее время живет и трудится уже второе и третье поколения бывших переселенцев-староверов. Многие из них приобрели другие профессии, в частности создали фирмы по строительству и сборке жилых домов и преуспевают в этом деле. Хорошие заработки получают и от промышленного рыболовства на Аляске, многие имеют в собственности свои рыболовные катера. Ушли в прошлое нужда, неустроенность, плохо налаженный быт.

Прожив несколько лет в Орегоне, часть старообрядцев, чтобы спасти подрастающую молодежь от «разлагающего» влияния телевидения, табака, алкоголя, наркотиков, уже широко распространенного в этом штате среди американцев, решила снова «уйти от греха подальше» — переселиться на Аляску. В 1967 г. по совету Толстовского фонда на разведку туда для поиска подходящего места отправились четыре «ходока». За 14 тыс. долл. там, на Кенайском полуострове, недалеко от г. Хомера была куплена квадратная миля земли. В 1968 г. на ней появилась первая палатка, а затем возникли рубленные избы первых переселенцев-староверов из Орегона, «харбинцев» и их потомков. За ними потянулись и другие семьи [Федорова 1991, 297]. Первую старообрядческую деревню на Аляске назвали Николаевск (Зап. от С. Г. Калугиной, 1940 г., с. Николаевск, штат Аляска) [ПМА]. Впоследствии в окрестностях возникло еще несколько населенных пунктов.

Хозяйственная деятельность старообрядцев на Кенайском полуострове была иной, чем в Орегоне. На суровой по природным условиям Аляске заниматься традиционным земледелием, хотя бы в виде выращивания ягод, было невозможно. Средства к существованию добывали иными способами. Первона-

чально мужчины, соорудив жилища и хозяйственные постройки, устраивались работать на ближайшие рыбоконсервные заводы, нанимались к американцам на строительство катеров и в коммерческое рыболовство. Но вскоре, научившись у американцев строительству маломерных морских судов, стали строить их сами, используя как для себя, так и на продажу. Значительное развитие получило и рыболовство. Доходы стали не только ощутимыми, но и значительными. Это позволило отказаться от некоторых видов домашней деятельности, в частности от разведения молочного скота, для которого, в условиях продолжительной суровой зимы, необходимо было накашивать много сена. Легче и выгоднее стало приобретение молочных продуктов в магазинах ближайших городков. Однако огородные культуры продолжали выращивать как в грунте, так и в теплицах.

В 1983—1985 г. некоторые аляскинские и орегонские старообрядцы пришли к выводу о необходимости принятия ими священства. Два наставника, пройдя соответствующее обучение в Румынии, были рукоположены в священники. Так в Николаевске и Вудборне появились старообрядцы-поповцы. Однако переход некоторых старообрядцев-беспоповцев в поповство расколол некогда единые старообрядческие общины. В результате часть старообрядцев на Аляске покинула Николаевск и возникшие окрест него деревеньки и создало новые на расстоянии примерно в 70—80 км. Этот раскол эхом отозвался на всей социальной жизни старообрядческих общин. Не только прежние соседи и хорошие друзья, но и родные братья и сестры, оказавшиеся теперь в лагере поповцев и беспоповцев, перестали общаться и до сих пор не желают видеть друг друга. Более того, хорошо разрешившаяся по приезду в США демографическая проблема — создание семей при наличии достаточно широкого круга брачных партнеров — теперь снова встала перед ними. Браки между поповцами и беспоповцами стали проблематичными. Возникали коллизии как между наставниками и священниками, так и между родителями и многочисленной родней новобрачных.

Женщины-старообрядки в гостях, пос. Раздольное (Басаргино), штат Аляска (США). Фото Ю. В. Аргудяевой, 2010 г.

Что характерно для современной повседневной жизни старообрядцев на Аляске и в Орегоне? Какие традиции сохраняются и какие уходят? Изменение традиций в хозяйственной деятельности — свидетельство хорошей приспособляемости староверов к местным природным и экономическим условиям. Определенные изменения претерпела материальная культура. В настоящее время не возводят рубленых изб. Жилища строят по американским технологиям — сборные из изготовленных из облегченного материала панелей с межстенными наполнителями. У крепких хозяев дома двухэтажные, с несколькими жилыми помещениями, душем и ванной. Безусловно, есть жилища поскромнее и даже бани «по-черному», но это у старшего поколения. Все жилые помещения снабжены хорошей бытовой техникой. В пище широко используются покупные продукты; собственную молочную продукцию можно встретить почти только в отдаленных аляскинских деревнях, хотя мясо диких копытных животных и рыба из озер и океана, добытых самими старообрядцами, повсеместно дополняют пищевой рацион, как и домашние заготовки овощных солений и ягодных варений. Этому способствует широкое использование бытовой техники — холодильники, холодильные ка-

меры и т. п. Отчасти изменилась одежда, особенно мужская. В повседневной жизни мужчины носят общепринятую цивильную одежду; их отличие от основной массы мужского населения — наличие бороды. В воскресные, праздничные дни и в моельни обязательно одевается вышитая по вороту и разрезу рубаха с вытканым поясом. У женщин ушли в прошлое модные в 1960—1970-е гг. разноцветные, непременно с рисунком в «цветочек» средней длины сарафаны, сильно присборенные на спине. В настоящее время основной нательный женский костюм — однотонный. Разнообразный по цвету колоров нежной гаммы, непременно длинный, до пят, он может быть трех видов: сарафан с белой рубахой; сарафан, верхняя часть которого пришита к рубахе, составляя единое целое, и заимствованное у турчан, но широко распространенное среди всех региональных групп староверок платье «таличка». Девушки могут ходить с непокрытой головой, замужние женщины в *шашмуре* — традиционном женском головном уборе, надеваемом на женщину в момент ее венчания (брачания). Поверх шашмуры легкая косынка (непременно в тон сарафана), поверх которой голову во время посещения службы покрывают белым нарядным платком.

В социальной жизни сохранилось главное — религиозная традиция, которая является основным стержнем бытования русской культуры. У каждой из региональных групп староверов-поповцев, как в Орегоне, так и на Аляске, в настоящее время имеются моленные дома и наставники; у поповцев в Николаевске и в Вутборне есть действующие старообрядческие церкви. В них проходят еженедельные и праздничные службы. Совершаются и ежедневные домашние моления. Большинство старообрядцев употребляют постную пищу в определенные дни недели и дни календарного года. Во всех домах имеются иконы, а у первопоселенцев и старинные книги религиозного содержания, привезенные из России.

Молодежь сама выбирает себе брачных партнеров, родители в этот процесс не вмешиваются, хотя неукоснительно соблюдают принцип не разрешать браки до восьми степеней кровного родства и родства с крестными. Увеличивается возраст вступления в брак как у девушек, так и у юношей, хотя по-прежнему есть случаи создания семьи в довольно юном возрасте. Новым феноменом в общине стал выход девушек замуж за лиц иной веры и иной национальной принадлежности. Часть коренных американцев, вступивших в брачные отношения со старообрядцами, принимают веру их родителей. Но большинство продолжает быть верными своим религиозным убеждениям, если они имеются, и в таком случае нередко со временем наступает разрыв семейных отношений. Как негативное явление наблюдается увеличение численности разводов и, по мнению стариков, уменьшение числа рожденных детей. В настоящее время их рожают не более пяти, а не 10—15, как прежде. Последнее связано как с изменением современных демографических установок, так и с использованием контрацепции и в меньшей степени абортов, хотя, как известно, религия всегда выступала против того и другого. Полностью сохранился регламент свадебного ритуала — сватовство, пропой, девичник, брачение или венчание в моленном доме или церкви, собственно свадьба (обед, одаривание, «продажа» сундука невесты и др.), хотя отдельные

элементы свадебного торжества ушли в прошлое. Сохранены родильно-крестильные и похоронно-поминальные обрядовые комплексы.

Но особенно большие изменения произошли в повседневной речи. Английский язык постепенно становится основным разговорным языком, однако степень владения им неодинаковая у разных поколений. Мужчины старших возрастных групп владеют им относительно сносно. И это неудивительно, ведь именно им приходилось зарабатывать на жизнь, общаясь с работодателями и другим англоязычным населением на местном языке. Их жены владеют английским плохо, а некоторые почти не знают его, поскольку были заняты в основном воспитанием многочисленных детей и домашними заботами. Среди этих семейных пар в домашних условиях разговаривают исключительно на русском. Старшие владели в основном церковнославянской грамотой, хотя некоторые мужчины знали современное им русское письмо. Поэтому родители-первопоселенцы были заинтересованы в приобретении их детьми школьного образования, но первоначально лишь на уровне шестого-седьмого классов. Главное, как полагали они, — знание основ арифметики и местного языка, церковнославянскому языку учили обычно дома. Окончание школы, а тем более колледжа или университета родителями не приветствовалось, так как в этом видели опасность утери семейных и духовных традиций. Поэтому многие забирали детей после окончания шестого-седьмого класса, предпочитая для своих отпрысков, дабы обезопасить их от «греха», ранние браки. Это, по мнению родителей, привязывало молодежь к семье, укрепляло приверженность к религии и верность общине.

Постепенно ситуация менялась. В настоящее время дети старообрядцев повсеместно заканчивают среднюю школу, учатся в колледжах, а некоторые получают и высшее образование. Хуже обстоит дело со знанием русского языка. Первоначально федеральное правительство субсидировало в школах двуязычные программы обучения, с преподаванием русского языка в начальных классах. В 1980-е гг. эта программа в

местных школах была отменена, ибо в начальные классы стали приходиться дети с достаточно высоким уровнем владения английским языком [Нитобург 2005, 321]. Однако отмена занятий по русскому языку вызвала недовольство родителей-староверов. Поэтому они, а также жившие в окрестностях Вудборна молокане и прибывшие туда в 1970-е гг. пятидесятники создали общую частную русскую школу. В последние годы в Вудборне, население которого значительно пополнилось и испаноговорящими мексиканцами, стала функционировать и государственная «русская» школа, где есть русские, мексиканские и английские классы с подготовкой на этих языках до 12 класса (Зап. от У. Ф. Басаргиной, 1966 г. р., г. Вудборн, штат Орегон) [ПМА]. В знании детьми староверов русского языка заинтересованы и родители детей из отдаленных аляскинских школ; некоторые приглашают к детям частных учителей, хорошо владеющих русской грамотой. Однако английский язык все шире укореняется в речи детей и молодежи. Этому способствует не только школа, но и телевидение, всё шире входящее в быт молодежи и брачных пар среднего возраста в Орегоне, и производственные контакты с местным населением. Русская речь молодежи в разговоре с родителями и посторонними русскоязычными постоянно перемешивается с английскими словами. Молодым людям уже привычнее и проще общаться на английском языке. Они понимают, что для жизни в новой стране и ради своего будущего необходимо овладеть американской культурой, в том числе языком, да и соблазнов для тех, кому уже не мешает языковой барьер, немало. Старики резко осуждают новые веяния и настаивают на сохранении наиболее важных традиций и духовных ценностей. И с каждым годом противоречия между взглядами молодого и старшего поколений дают себя знать всё чаще. Старшие считают малейшие отклонения от традиций опасными и стремятся их не допускать. А молодые всё чаще ставят эти взгляды и требования под сомнения и стремятся порвать с традицией, заявляя, что они вынуждены «жить в двух мирах» — в англоязычном сообществе на работе, в процессе трудовых отношений, и в обще-

нии с родителями, от которых, особенно недавно поженившиеся супруги, стремятся отделиться как можно быстрее. Родители, которые практически тоже оказались «в двух мирах», вынуждены всё чаще идти на компромиссы, хотя и это им дается с большим трудом [Morris 1991, 213—219, 342—344].

Как будет в дальнейшем развиваться жизнь русских старообрядцев в США, покажет время. Во всяком случае, полувекое пребывание последней крупной волны староверов — турчан, синьцзянцев и харбинцев — на американском континенте показало, что, изменив в значительной степени свои хозяйственные традиции, они сохранили часть материальной культуры, традиционный семейный уклад и семейные обряды, русский язык, и в неизменности — религию, которая является основной цементирующей составляющей в сохранении в целом русской культуры в иноэтничном окружении.

Литература

Аргудяева 2008 — Аргудяева Ю. В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток, 2008.

Нитобург 2005 — Нитобург Э. Л. Русские в США: История и судьбы, 1870—1970: этно-исторический очерк. М., 2005.

Фёдорова 1991 — Фёдорова С. Г. Семья у русских староверов на Аляске // Семья у народов Америки. М., 1991.

Morris 1991 — Morris R. A. Old Russian ways: cultural variations among three Russian groups in Oregon. N.Y., 1991.

Сокращения

ПМА — полевые материалы экспедиции автора в штаты Аляска и Орегон США, апрель, август — сентябрь 2010 г.

Summary. *The article briefly recounts the history of the first and subsequent waves of immigrant Russian Old Believers who chose to settle in some of the states of North America. The author focuses on the process of adaptation with its peculiarities and obstacles, and on religious situation in Old Believer community surrounded by English-speaking environment. The preservation level of Russian religion and traditional culture is also analyzed.*

Key words: *the Russians, Old Believers, migration, adaptation, North America, religion, traditional Russian culture.*